

— Я очень сильно расстроен, Су Ен Ким. Мне не нравится, что дьяволы, симпатизирующие фракции Старых Владых, презирают само существование реинкарнированных дьяволов. Я думаю, это отвратительно, что они думают, что реинкарнированные дьяволы не могут стать сильными. Я думаю, это отвратительно, насколько они слепы к тому простому факту, что реинкарнированные дьяволы должны стать источником жизненной силы почти для всего дьявольского рода в течение следующих нескольких столетий. Как бы они ни старались, реинкарнированные однажды станут большинством населения Подземного мира, — я тихо вздохнул. — Не то чтобы я не мог сочувствовать им, но меня беспокоит вера в то, что большинство реинкарнированных дьяволов не могут достичь высоких высот.

Я посмотрел на нее, и она глубже зарылась в покрывало под моим пристальным взглядом.

— Именно таких дьяволов, как ты, они показывают общественности и используют для продвижения своей пропаганды. Тех самых реинкарнированных дьяволов, что ничего не сделали с силой, на которую они могли бы претендовать. Почти четыре столетия ты была дьяволом, и все же ребенок вынес тебя из подземелья на спине — тот самый ребенок, который должен был быть твоим подопечным. Твоим подопечным.

Господство в моем демоническом присутствии требовало гораздо больше усилий, чем выплескивание всех эмоций наружу, но чем больше я прорабатывал все свои мысли и выражал их словами, тем более холодным и контролируемым становилось мое пламя. В тот момент, когда моя рука коснулась дверной ручки, комната выглядела так, словно ее никогда не наполняло ядовитое пламя.

— Я дам тебе немного отдохнуть и поразмыслить о бесчисленных годах, которые ты потратила впустую. Однако я не могу назначить тебе наказание — вместо этого я предоставляю эту задачу моей матери и твоим коллегам-королевам. — Я знал, что они были снаружи, потому что чувствовал их кисти по ту сторону двери. Но без Сагиямы-сэнсэя, который руководил моими медитациями, я мало что мог бы сделать, чтобы улучшить свои результаты на этом фронте.

Когда я вышел в коридор и закрыл за собой дверь, я ожидал увидеть несколько неодобрительно нахмуренных лиц, но если они и испытывали какие-то недобрые чувства по поводу того, что я, несомненно, переступил границы дозволенного, никто из них этого не показал. Обычная непринужденная улыбка Каллиопы исчезла, а невозмутимое лицо Чандры застыло. Доброе, нежное лицо моей матери было гладкой, безмятежной маской безразличия. Когда мои глаза встретились с глазами Клариссы, чистокровной дьяволице хватило порядочности отвести взгляд; у меня не было сомнений, что она все слышала.

Что они все всё слышали.

Я отвесил им всем глубокий поклон и продолжил свой путь к ближайшему кругу телепортации, чтобы вернуться в ТУЦА. Мне нужно было закончить оставшуюся часть тренировки, пока я не потерял слишком много времени.

Это было не самое лучшее приключение для меня. Мое настроение испортилось из-за разрушения моих оков, а то, что мой последний сеанс в подземелье был прерван из-за Веранды, которая заставила меня полностью переосмыслить ее способности, просто вывело меня из себя.

Однако мой отец заверил меня, что даже этот эпизод считался "очень слабым" по стандартам дьяволов. Во всяком случае, его, казалось, почти забавляло, что я чувствовал себя настолько не

в своей тарелке из-за огромной силы гнева, который я тогда выплеснул.

Дьяволы были порождениями греха, и Гнев был таким же грехом, как и любой другой.

Некоторые дьяволы убили бы ее на месте за то, что она была настолько бесстыдна, что выставила свою слабость напоказ перед одним из детей.

Другие бы подождали, пока она проснется, чтобы они могли выместить свое недовольство на ней лично более масштабным образом, прежде чем прикончить ее.

То, что я был абсолютно взбешен, но даже не причинил ей вреда, кроме того, что напугал ее до слез, показало мою доброжелательность и сдержанность.

То, что я осознал, что не имею права наказывать ее, показало, что я ценю позиции моей матери и других королев.

То, что я потрудился поправить ее и указать на ошибочность ее поступков и ее недостатки, было правильным, поскольку пары в семье представляли семью, и ни одна вещь, какой бы ценной она ни была, не была выше наказания за плохое поведение.

Я знал, что не был неправ. Я чувствовал себя правым, потому что кровь, бурлящая в моих венах, твердо соглашалась с этим гневом, но была та человеческая часть моей души, которая чувствовала, что, возможно, я немного переборщил.

Что, возможно, я зашел слишком далеко.

Мне потребовалось несколько последних недель обучения, чтобы смириться с тем простым фактом, что я был полностью согласен с тем, что произошло.

Я не жалел о том, что сделал, или о том, что сказал.

У нее был долг перед моей матерью, помимо просто хорошей работы.

Помимо согревания постели моей матери, когда она чувствовала, что ей была нужна женская компания.

У нее был долг быть сильной и защищать ее в меру своих способностей, и хотя я не мог быть уверен, что она не тренировалась самостоятельно... Я просто знал, что каждая крупица силы, которая у нее есть, накопилась естественным образом за годы ее пребывания дьяволом.

Это дерьмо все еще выводило меня из себя.

Кем, черт возьми, я мог стать через 400 лет? Черт возьми, мне было десять лет, и я заставил ее выглядеть как представительницу среднего ранга! Генетика играет большую роль, но это только отправная точка – все остальное стало возможным только благодаря моим усилиям и разуму. Генетика помогала, она вносила свой вклад, но все это ни черта бы не значило, если бы я не тренировался не сделал помощь всех остальных стоящей.

Тем не менее, я ненавидел то, как Веранда, казалось, дергалась и извивалась в моем присутствии. Вероятно, я втоптал ее дух в грязь после того, как он уже пошатнулся от того, что подземелье чуть не убило ее. Это было не круто. Чем больше она избегала моего взгляда, тем больше я чувствовал себя полным дерьмом.

Однако я ничего не мог с этим поделать, потому что моя мать недвусмысленно сказала мне,

что все улажено и что я могу поговорить с ней, как только Веранда будет готова поговорить со мной.

Это мало помогло избавиться от моего беспокойства, но, как хороший маменькин сынок, я подчинился ее желаниям, даже если мне было больно.

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3467386>